

Когда Шангуань Цзянэр прибыла, все старейшины уже были в сборе и ждали только её.

Старший брат Шангуань Цзянэр, глава секты Линсяо, увидев её, без промедления объявил об открытии испытания. Чжу Сюань, стоявший чуть поодаль, огласил правила:

— Стычки и драки разрешены, но запрещено лишать друг друга жизни. В случае опасности немедленно сожгите талисман призыва о помощи, и к вам на выручку немедленно придут ученики или старейшины. Запомните! Талисманы телепортации в Тайном царстве бесполезны. Через семь дней обязательно будьте у входа, как только время истечёт, царство само перенесёт вас наружу. В противном случае вам придётся ждать десять лет до следующего открытия врат. Испытание проходит по системе баллов: всё добытое в царстве обменивается на соответствующие очки согласно ценности. Разумеется, десятую часть добычи необходимо сдать в качестве оплаты за вход, остальное — ваше.

Как только Чжу Сюань закончил, глава секты вместе со старейшинами поднялись на высокую платформу, выстроились в ряд и начали творить заклинания.

Потоки духовной энергии от них непрерывно устремились к Столпам Девяти Небес. Затем глава секты взмахнул рукавом, и на платформе под столпами возникла целая гора первоклассных и среднего уровня духовных камней. Зрители смотрели на это с нескрываемой завистью: секта Линсяо была невероятно богата!

Когда Столпы Девяти Небес пришли в движение, Шангуань Цзянэр призвала скрытый в её межбровье Лотос Девяти Небес и, сложив печати, начала заклинание. В тот же миг всё озарилось ослепительным светом, а земля задрожала.

Когда всё стихло, люди, согласно очереди, начали группами входить в массив на другой платформе.

Старейшины и глава секты вернулись на центральную платформу — теперь, когда Столпы Девяти Небес были запитаны духовными камнями, их участие больше не требовалось.

Чжу Сюань следил за порядком, а Шангуань Цзянэр пристально вглядывалась в каждого проходящего, словно кого-то искала. Девушек она пропускала, не глядя, и концентрировалась только на мужчинах.

Наньгун Сю, заметив её взгляд, поправил воротник и головной убор, надеясь оставить у Шангуань Цзянэр хорошее впечатление.

Когда он проходил мимо неё, искусственный интеллект 099 подал сигнал: Цель обнаружена, главный герой этого плана бытия — Наньгун Сю.

Затем последовало второе уведомление: Цель обнаружена, главная героиня этого плана бытия

— Оуян Цинсюэ.

Услышав это, Шангуань Цзянэр даже не взглянула в их сторону и просто пропустила обоих.

Мысленно она подумала: Ещё чего, глаза мозолить!

Наньгун Сю, нервничая, ничего не заметил и решил, что Шангуань Цзянэр удостоила его взглядом. Он с облегчением выдохнул. В конце концов, главное — не произвести плохого первого впечатления.

Бедняга даже не подозревал, что Шангуань Цзянэр уже заклемила его как подлеца и мерзавца, и даже не удостоила его вниманием.

Наконец, подошёл последний участник. Да, Шангуань Цзянэр лично осмотрела каждого из такого множества людей.

Незнакомец был одет в простую грубую ткань, его чёрные волосы были перехвачены лишь полоской материи. Бледная кожа лишь подчёркивала ярко-алые, нежные губы. Черты лица были изящны, а в глазах мерцали звёзды. Весь его облик напоминал человека, который только что оправился от тяжёлой болезни — такой же хрупкий и тонкий.

Заметив, что Шангуань Цзянэр смотрит на него, он тут же покорно опустил голову, не смея встретиться с ней взглядом.

Когда все участники вошли в царство, Шангуань Цзянэр, не заботясь о пересудах, окликнула его. Она мягко спросила:

— Как тебя зовут?

Тот вздрогнул, крепко сжимая в руках края одежды. Его взгляд, прикованный до этого к собственным носкам, переместился на подол платья Шангуань Цзянэр. Он заикаясь ответил:

— Су... Су Цзинь.

Вспомнив об испытании, Шангуань Цзянэр хотела отдать ему кольцо хранения, принадлежавшее оригиналу, ведь внутри было полно полезных вещей. Но, вспомнив, что оно уже привязано к владельцу и Су Цзинь не сможет его открыть, она спросила у стоящего рядом остолбеневшего Чжу Сюаня, нет ли у него лишнего мешочка Цянькунь. Чжу Сюань немедленно протянул свой запасной.

Шангуань Цзянэр доверху наполнила мешочек и, оставшись довольной, протянула его Су Цзиню. С невозмутимым лицом она бросила:

— Пустяки, ничего особенного.

И добавила фразу, от которой Су Цзинь окончательно лишился дара речи:

— Если выберешься живым, я сделаю тебя своим закрытым учеником.

<http://bllate.org/book/19891/1958051>